

Янь Сюэсяо...

Шэнь Чи некоторое время сверлил взглядом экран, прежде чем вспомнил: это же та самая «виртуальная девушка», услуги которой он оплатил днем.

Сейчас у него не было ни малейшего желания общаться. Будь под рукой компьютер, он бы с головой ушел в игру, но в комнате было пусто.

Он выключил телефон.

Юноша безучастно закрыл глаза, но тут же, словно что-то вспомнив, резко распахнул их и с трудом сел на кровати.

«Пятьсот юаней потрачены. Нельзя давать им пропасть зря».

Он попробовал написать:

[Азия-номер-один-бог-войны]: Привет.

Спустя некоторое время пришел ответ.

[Янь Сюэсяо]: Привет.

Снова долгое молчание.

Шэнь Чи никогда раньше не заказывал виртуальных подруг, но даже он почувствовал, что собеседница ведет себя крайне непрофессионально. Это совершенно не походило на «золотой уровень», о котором соловьем заливалась поддержка.

Он вскинул бровь.

[Азия-номер-один-бог-войны]: Неужели сейчас так легко зарабатывать деньги?

Он уже набрал сообщение и собирался отправить, но вспомнил, что на том конце девушка, и молча удалил текст. Вместо этого он написал:

[Азия-номер-один-бог-войны]: Вы впервые этим занимаетесь?

Главным зданием библиотеки Принстона была библиотека Файерстоуна, насчитывающая более шести миллионов томов. Книгохранилище Форрестала было закрыто для свободного посещения; для доступа туда требовалось подать заявку за один-два рабочих дня.

Молодой человек стоял перед хранилищем. Приняв из рук сотрудника немецкое издание «Философской герменевтики», он вежливо поблагодарил его.

Когда он выходил из библиотеки, его окликнули:

— Янь! Завтра нет занятий, пойдешь в обеденный клуб?

— Нет.

— Вы, китайцы, все такие трудоголики? — взгляд белого парня упал на книгу в оригинале. Он переспросил: — Там будут девчонки с архитектурного. Обещаю, никто не напьется до беспамятства.

— Желаю хорошо повеселиться.

Юноша мягко улыбнулся. Его глаза сощурились, но улыбка не затронула их глубины. Сама его внешность внушала трепет и дистанцию, а такой холодный тон делал его еще более отстраненным.

— Ну, ладно... — парень с сожалением ушел.

Янь Сюэсяо направился к общежитию. На экране телефона высветилось сообщение:

[Азия-номер-один-бог-войны]: Вы впервые этим занимаетесь?

«Свидание вслепую?»

Он посмотрел на текст и опустил веки.

[Янь Сюэсяо]: Да, впервые.

Получив ответ, Шэнь Чи окончательно убедился: она новичок. В любой другой ситуации он бы не задумываясь потребовал у администратора возврат денег.

Однако в темноте юноша продолжал смотреть на светящийся экран. Ему хотелось что-то сказать. Огненно-рыжие пряди слегка прикрывали глаза.

Он медленно набирал текст:

[Азия-номер-один-бог-войны]: Я тоже впервые.

Впервые заказываю виртуальную девушку.

Даже не дождавшись ответа, он не стал придираться к отсутствию навыков у собеседницы. Он продолжал писать, словно разговаривал сам с собой:

[Азия-номер-один-бог-войны]: Не знаю почему, но не могу уснуть. Лежу в кровати, а сна ни в одном глазу. Даже зубрежка английских слов не помогает.

В это время Янь Сюэсяо зашел в комнату. Юноша сел за письменный стол и надел тонкие очки в золотой оправе. Они подчеркивали его мертвенно-бледную кожу и придавали облику еще большую холодность.

Он мельком взглянул на экран, коротко ответил и открыл «Философскую герменевтику».

[Янь Сюэсяо]: Отложи телефон и выпей стакан молока.

Это был вежливый отказ взрослого человека, но семнадцатилетний Шэнь Чи этого явно не понял.

Молока у него не было. Юноша достал из рюкзака бутылку, отпил глоток холодной воды и послушно, обхватив колени руками, заснул на жесткой кровати.

День в Бяньчэне начался с воя полицейской сирены. Громкоговоритель местного уличного комитета орал на всю округу — этого звука хватило бы, чтобы поднять из могилы мертвого.

— Ведется решительная борьба с преступностью, связанной с азартными играми и наркотиками! Продолжаем акцию по созданию «Безопасного Бяньчэня»...

Из-за плохого сна Шэнь Чи чувствовал себя разбитым. Рыжий вихор на макушке непокорно торчал вверх.

С ледяным лицом он закрыл окно, и только после этого в тишине сел завтракать. Он уже не помнил, когда именно вчера заснул — казалось, просто провалился в небытие.

Шэнь Чи открыл телефон и зашел в личный кабинет стримера. Сообщений об одобрении заявки не было, но он продолжал сверлить экран взглядом.

В этот момент сидящий рядом отец Цзи заговорил:

— Сяо Чи, твои документы перевели в третью школу.

Отец, казалось, не знал, как себя с ним вести, и голос его звучал еще более осторожно, чем вчера:

— Сегодня уже второй день занятий. Пойдешь в школу?

Шэнь Чи выключил телефон:

— Нет.

В глазах отца промелькнуло разочарование:

— Я понимаю, тебе сейчас тяжело привыкнуть к переменам. Но выпускной класс — это последний шанс. Ты думал о своем будущем, если не поступишь в хороший университет?

— Хватит, — вмешалась мать, отводя мужа в сторону. — Дай ребенку время адаптироваться.

Атмосфера в доме становилась гнетущей. Шэнь Чи отложил недоеденный жареный пельмень, открыл дверь и вышел из дома.

С самого детства он учился в частных международных школах. Система обучения там кардинально отличалась от обычных школ и совершенно не готовила к государственному экзамену — Гаокао.

При всех его способностях поступить в престижный вуз за один год было практически невозможно.

Он рассуждал пугающе трезво.

Он направился к интернет-кафе, но, проходя мимо лавки подержанной электроники, услышал до боли знакомый голос. Его тело мгновенно одеревенело. Он остановился и медленно повернул голову.

На экране телевизора появилась элегантная, богато одетая женщина. С безупречными манерами она давала интервью журналисту:

— Я всегда поддерживала образование, поэтому организовала этот благотворительный вечер. Надеюсь, больше людей обратят внимание на проблемы школ в бедных регионах.

— А в чем ваш секрет воспитания детей? — спросил журналист.

Голос женщины был полон нежности:

— Возможно, хорошие гены передаются по наследству. Мне никогда не приходилось за него беспокоиться. Сяо Шу всегда был первым в классе. Он планирует поступать в Пекинский университет, и мы поддержим его, если он решит продолжить обучение в магистратуре.

— В конце концов, в современном обществе диплом очень важен. От уровня образования зависит круг общения и люди, с которыми ты сталкиваешься.

— Я помню, у вас был еще приемный сын, которого подменили...

Похоже, она не ожидала этого вопроса и слегка нахмурилась:

— Перед уходом этого ребенка я выделила ему шестьсот тысяч юаней на образование.

— Людей с таким добрым сердцем, как у госпожи Шэнь, сейчас немного, — искренне восхитился журналист.

Она снова нацепила элегантную улыбку:

— Верю, что у каждого ребенка будет прекрасное будущее.

Услышав последнюю фразу, юноша прикрыл глаза густыми ресницами, пряча невыносимую гордость. Прошло много времени, прежде чем он снова двинулся в сторону интернет-кафе.

За стойкой была та же девушка. Увидев парня, она почему-то смягчилась и спросила:

— Хочешь поиграть?

— Нет денег.

Возможно, из-за того, что юноша был очень красив, кассирша пожалела его. Бяньчэнь — место

маленькое, все друг друга знают. Она уже хотела предложить записать в долг, но Шэнь Чи достал из глубины рюкзака маленькую коробочку.

— Этого хватит?

Юноша опустил глаза.

Девушка открыла коробку. Внутри лежала платиновая цепочка ручной работы. На обороте кулона была неровная гравировка:

«Ты — дар небес».

Наверное, это подарок родителей. Должно быть, они его очень любили. Кассирша поспешно замахала руками:

— Это слишком дорого!

Но не успела она вернуть коробку, как подошедший владелец заведения с улыбкой перехватил цепочку и сказал юноше:

— Можешь приходить и играть когда захочешь, спрашивать не нужно.

Шэнь Чи на секунду задержал взгляд на цепочке, развернулся и пошел в зону «С». Его тонкая, прямая фигура напоминала туго натянутую струну, которая вот-вот лопнет.

Кассирша с тревогой смотрела ему вслед.

Шэнь Чи сел на свое прежнее место. Он включил компьютер, зашел в личный кабинет стримера и увидел новое системное сообщение.

Крепко сжав мышь, он открыл его. Там была всего одна фраза:

«Приносим извинения, но ваш канал не прошел модерацию».

Он сжал губы и начал искать ответы в сети. Чтобы поддерживать качество платформы, Cat Live строго отбирал стримеров. Причин для отказа могло быть множество: скучный контент, отсутствие индивидуальности, низкий уровень игры...

В конечном счете все сводилось к одному: если ты не прошел даже первичный отбор, значит, карьера стримера не для тебя.

Огонек в глазах юноши медленно угас.

Он опустил голову. Внезапно ему до боли захотелось с кем-то поговорить.

Он открыл WeChat и пролистал список контактов.

Первый — рассорились, потому что тот плохо играл.

Второй — подрались, и Шэнь Чи отправил его в больницу.

С третьим не общались целую вечность.

...

Он подумал, что он и впрямь невыносимый человек, раз ему даже некому написать. Палец скользнул вниз, и в итоге он нажал на один контакт.

[Азия-номер-один-бог-войны]: Кажется, я не гожусь в стримеры.

Янь Сюэсяо получил сообщение, когда подрабатывал в кофейне за пределами кампуса.

Ему было совершенно неинтересно кого-то утешать. Собеседник — студент-физик из элитного вуза, игры для него явно лишь мимолетная забава. Он просто спросил из вежливости:

[Янь Сюэсяо]: Тебе это нравится?

[Азия-номер-один-бог-войны]: Нравится.

Ответ пришел так быстро, что Янь Сюэсяо прервал работу. Он поднял свои миндалевидные глаза и серьезно написал:

[Янь Сюэсяо]: Если нравится — продолжай.

Молодой человек сосредоточенно протирал кофейные чашки, а рядом лежала книга по философии, испещренная его заметками.

А на другом берегу океана юноша посмотрел на пришедшие слова и отправил заявку повторно.

Модератор № 03 ежедневно проверял сотни видео. В основном это была самодеятельность, часто — на грани фола. Внезапно он наткнулся на ролик, и его палец, крутивший колесико мыши, замер.

Не то чтобы видео было невероятным — просто он уже проверял его сегодня.

Судя по всему, игра была запущена на минималках, качество картинки — ужасное, никакого желания кликать. Полчаса назад он просто нажал «Отклонить».

Просто ради интереса он все же открыл ролик.

В начале навыки игрока были посредственными, он даже умудрился потерять половину здоровья, стоя на месте. Модератор терпеливо смотрел дальше, пока персонаж на экране не начал двигаться по-настоящему.

АКМ — это пушка, которая отпугивает новичков. Модератор не помнил, сколько раз он сам погибал с ней в руках. Но в видео отдача словно отсутствовала вовсе, а стрельба через прицел была плавной и четкой.

Недостатки были, конечно: если бы реакция была чуть быстрее, фрагов было бы больше. Но для новичка это был потрясающий уровень.

№ 03 с чистой совестью нажал «Одобрить».

Когда Шэнь Чи снова открыл приложение, он увидел:

«Поздравляем, ваш канал прошел модерацию».

Рука юноши, сжимавшая мышь, задрожала. Сжатые губы медленно растянулись в улыбке — в этот момент он выглядел по-детски искренним, каким его редко видели.

Он глубоко вздохнул, открыл профиль Янь Сюэсяо и, стараясь звучать непринужденно, написал:

[Азия-номер-один-бог-войны]: Спасибо за поддержку. Я стал стримером. Контракта пока нет, но скоро будет.

Янь Сюэсяо домыл чашки и сел за стойку читать. Все его внимание было поглощено немецким текстом. Он просто вежливо поздравил собеседника, как сделал бы для любого другого человека.

Пока не пришло сообщение:

[Азия-номер-один-бог-войны]: Ты... не хочешь стать моим первым зрителем?

Он замер. Видимо, не дождавшись ответа, собеседник добавил:

[Азия-номер-один-бог-войны]: Забудь.

Янь Сюэсяо прикрыл глаза длинными ресницами и кликнул по ссылке.

<http://bllate.org/book/17902/1713753>